

Е.П.Каткова, Р.В.Костюк

Югославия и страны Латинской Америки в 1960—1980-е годы

На основе опубликованных источников и специальной литературы в статье рассматриваются отношения социалистической Югославии со странами Латинской Америки в период 1960—1980-х годов. Основную часть публикации предваряет небольшой обзор контактов, осуществлявшихся в первые послевоенные годы. Авторы анализируют особенности политического, экономического и культурно-просветительского взаимодействия. Особое внимание уделяется роли Движения неприсоединения и титовскому пониманию югославской внешней политики в вопросе построения равноправных, конструктивных и взаимовыгодных отношений Белграда с государствами южноамериканского континента.

Ключевые слова: Югославия, Латинская Америка, Движение неприсоединения, титоизм, «третий мир», мирное сосуществование, «новый экономический порядок», эмиграция.

DOI: 10.31857/S0044748X0025613-3

Статья поступила в редакцию 10.01.2023

Целями данной статьи являются выявление и обоснование ключевых особенностей отношений Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) со странами Латинской Америки (ЛА), а также определение значимости региона в югославской внешней политике. Методологическую базу статьи составляют такие традиционные для исторического исследования методы, как сравнительный, генетический, системный и типологический.

Существующая на сегодняшний день историография югославо-латиноамериканских отношений является довольно фрагментарной. Она представлена в основном научными статьями, в которых рассматриваются

Екатерина Петровна Каткова — ассистент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (СПбГЭТУ) им В.И.Ульянова (Ленина) (РФ, 197022 г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5, ekaterinak.17@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9961-4069>); **Руслан Васильевич Костюк** — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (РФ, 198330 г. Санкт-Петербург, улица Маршала Захарова, 60-21, rouslan_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7396-9854>).

отношения СФРЮ с конкретными латиноамериканскими странами или анализируются отдельные их составляющие, в то время как комплексная разработка темы фактически отсутствует. В этой связи данная статья представляет собой обобщающее сравнительное исследование, формулирующее основные положения югославского внешнеполитического курса в отношении стран ЛА в его динамике.

В первые годы после окончания Второй мировой войны вставшая на путь строительства социализма Югославия кратко усилила свою дипломатическую активность, что было связано со стремлением получить широкое международное признание и поддержку. Нормализовав отношения с великими державами и европейскими государствами, Белград быстро переключил свое внимание на другие континенты. Одним из наиболее перспективных направлений югославской внешней политики в этот период было признано южноамериканское, что выразилось, в частности, в последовательном установлении дипломатических отношений со странами региона. С некоторыми из них СФРЮ возобновляла прерванные войной связи. Это касалось Аргентины, Бразилии и Чили. С иными же такие отношения устанавливались впервые в истории (например, с Боливией (1952 г.), Венесуэлой (1951 г.), Колумбией (1953 г.), Мексикой (1946 г.), Парагваем (1950 г.) и др.). За их установлением следовало подписание торговых соглашений, следствием чего становились систематизация межгосударственной торговли и существенный рост ее показателей. Так, например, в 1950 г. Аргентина стала шестым по величине экспортным и пятым импортным партнером Югославии [1, с. 185]. Несмотря на скорое падение показателей двусторонних экономических отношений, в последующие десятилетия Аргентина сохранила за собой важное место в структуре внешней торговли «второй» Югославии.

Одним из последствий советско-югославского конфликта 1948—1952 гг. стала выработка СФРЮ своего независимого внешнеполитического курса, основанного на принципе равноудаленности от западного и восточного блоков, что заставило ее расширить сеть контактов за пределами Европы. К началу 1950-х годов Белград уже имел дипломатические представительства во всех основных странах ЛА. В течение 1950-х годов Югославия отправила три делегации «с целью поощрения торговли и улучшения отношений со странами региона, а также развития связей с местными прогрессивными партиями и движениями» [2, р. 133]. В целом же 1950-е годы не отличились прорывными решениями и событиями в процессе упрочения отношений с латиноамериканскими странами, но подготовили благоприятную почву для последующей их интенсификации.

Югославская политика дистанцирования от сверхдержав и их ближайших союзников заложила идеологические основы Движения неприсоединения [3], основным инициатором создания которого был югославский лидер Иосип Броз Тито (1953—1980 гг.) в партнерстве с президентом Египта Гамалем Абдель Насером (1956—1970 гг.) и премьер-министром Индии Джавархалалом Неру (1947—1964 гг.). Именно Движение неприсоединения, созданное в 1961 г. на Белградской конференции, впоследствии стало играть роль институциональной площадки для развития двусторонних и многосторонних контактов СФРЮ с рядом латиноамериканских стран.

Вместе с тем примирительный подход Югославии к западному блоку и позиция нейтралитета, занятая ей в движении, привели к разногласиям с одним из ключевых политических игроков ЛА — революционной Кубой.

СФРЮ приветствовала победившую в 1959 г. Кубинскую революцию и изначально с надеждой смотрела на ее завоевания, а также перспективы политической и экономической эмансипации, которые она открыла для других стран континента. Уже в июле 1959 г. в знак солидарности в Гавану была отправлена первая официальная делегация, а месяцем позже в Югославию прибыла кубинская «Миссия доброй воли», которую возглавлял Эрнесто Че Гевара. В 1960 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения, которые, однако, начали довольно быстро ухудшаться из-за начавшейся на Кубе антиюгославской информационной кампании: в местных СМИ югославский режим довольно безапелляционно обвинялся в ревизионизме. Будучи единственной латиноамериканской страной, принявшей участие в первой конференции Движения неприсоединения в качестве полноправного члена и выступая с более радикальных и антиамериканских позиций, Куба впоследствии стала главным конкурентом СФРЮ внутри международной организации, что привело к росту напряженности в ее рядах [4]. Кроме того, Гавана, обладавшая, несомненно, большим авторитетом среди латиноамериканских коммунистов, перетянула на себя их симпатии и нанесла удар по внешнеполитическим позициям Белграда в регионе. В этой связи Югославия довольно критично и ревностно реагировала на герилью, которую кубинцы развивали в ЛА.

Острота югославско-кубинской полемики внутри Движения неприсоединения и стремление Белграда не допустить распространения кубинского влияния в ЛА привели к резкому усилению южноамериканского трека югославской внешней политики. В 1961 г. французская газета *Le Monde* охарактеризовала потенциал югославско-латиноамериканских отношений так: «[югославские. — Прим. авт.] политики, экономические и добровольческие миссии, профсоюзные деятели, деловые люди прибывают и уезжают постоянно, и информация из Рио, Буэнос-Айреса, Монтевидео или Гаваны открывает читателям континент во всем его многообразии. Существуют громадные возможности для югославского проникновения в этот регион...» [5, р. 7].

Югославское руководство исходило не только из необходимости повышения престижа и привлекательности страны, продвижения югославской модели социализма и политики неприсоединения в странах глобального Юга, но и из экономических выгод, которые Югославия могла приобрести за счет укрепления отношений со странами ЛА. Неравноправное положение Белграда в торговле с развитыми государствами Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), а также зависимость от рынков Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) побуждали Югославию агитировать за становление «нового экономического порядка», которое требовало совместных усилий всех стран третьего мира. В этом плане Тито отводил Латинской Америке особую роль.

«ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ ТУРНЕ» ИОСИПА БРОЗ ТИТО

В 1963 г. состоялось знаменитое «латиноамериканское турне» югославского лидера, в ходе которого он посетил Бразилию, Чили, Боливию, Перу и Мексику, при этом «сознательно проигнорировав» [6, р. 118] Кубу. Дело в том, что «югославы считали, что [Фидель] Кастро был тем, кто провоцировал обострение отношений между блоками вместо того, чтобы работать над снижением напряжения между ними» [7, р. 90]. Поездка Тито в страны региона была своего рода оптимистической реакцией на благополучное окончание Карибского кризиса, в условиях которого Югославия взяла на себя роль одного из медиаторов, выступив за мирное сосуществование сверхдержав и военно-политических блоков. С другой стороны, неспособность Движения неприсоединения воспрепятствовать возникновению конфликта негативно сказалась на его престиже и оценке его внешнеполитических возможностей в странах ЛА, нанеся одновременный урон авторитету государств-основателей и их глав.

Динамика общественно-политических процессов в ЛА в конце 1950-х — начале 1960-х годов, борьба наиболее прогрессивных сил за структурные изменения в странах континента, их независимое развитие, социально-экономическое реформирование, всестороннюю демократизацию и эмансипацию, освобождение от доминирования США в регионе позволяли надеяться на перспективное сближение латиноамериканских государств с социалистическими и неприсоединившимися странами. В этой связи визит Тито был неслучаен, его целью было стремление заложить основы для более активного и всестороннего проникновения в регион.

Идея о возможном посещении Тито латиноамериканского региона появилась еще в 1959 г. и была инициирована «чилийскими чиновниками по неофициальным каналам» [8, с. 169], однако тогда не встретила поддержки с югославской стороны. Одной из причин этого была личность бывшего главы Независимого государства Хорватии (НГХ) Анте Павелича (1941—1945 гг.), обосновавшегося после Второй мировой в Аргентине (Тито считал неприемлемым и неоправданным с точки зрения безопасности для себя посещение региона, одна из стран которого приютила лидера фашистской организации хорватских усташей, приговоренного югославским судом к смертной казни). Кроме того, латиноамериканские страны, хоть и вызывали интерес и любопытство Белграда, точно не были в тот период времени его внешнеполитическим приоритетом: гораздо более значимыми и первостепенными считались азиатское и африканское направления [9]. Смерть А.Павелича в декабре 1959 г. сняла негласное табу на посещение Тито Латинской Америки, хоть и не исключила возможных провокаций в его адрес со стороны югославских политэмигрантов.

В 1961 г. Тито получил официальное предложение посетить ЛА со стороны Бразилии [8, с. 170], однако реальную заинтересованность он проявил к региону только после того, как последний стал эпицентром международного кризиса 1962 г. В том же самом году с официальными визитами в Бразилию, Чили, Боливию и Мексику отправился союзный секретарь иностранных дел тогда еще Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) Коча Попович, который должен был дипломатическим путем до-

биться повторного приглашения для Тито от Бразилии, а также поспособствовать укреплению авторитета главы Югославии, основательно пошатнувшегося на фоне харизматичной фигуры Ф.Кастро.

Историческое значение визита К.Поповича в Бразилию заключалось в том, что он стал первым официальным визитом главы югославской дипломатии в страну за всю историю двусторонних отношений. Переговорная повестка Поповича и его бразильского коллеги Сантьягу Дантаса включала в себя, главным образом, обсуждение экономических вопросов и возможностей для преодоления негативных последствий текущего неравноправного торгового положения бывших колониальных стран, а также различные аспекты культурного и научно-технического двустороннего сотрудничества. По политическим вопросам у обеих сторон были близкие позиции, особенно в том, что касалось проблематики разоружения и укрепления международного сотрудничества [8, с. 171].

Результаты визитов Поповича в Чили, Боливию и Мексику были аналогичны. С министрами иностранных дел Чили Карлосом Мартинесом, Боливии — Хосе Веларде и Мексики — Мануэлем Тельо обсуждались текущее положение и дальнейшие перспективы двусторонних отношений, а также ключевые особенности международной политической обстановки. Особый акцент делался на рассмотрении возможностей для мирного развития и сотрудничества, ликвидации всех форм колониализма и неоколониализма, обеспечение экономической помощи и политической поддержки неразвитым и слабо развитым странам [8, с. 172].

Черода визитов Поповича в страны ЛА стала важным подготовительным этапом последующего турне Тито. Перед югославским президентом стояли амбициозные задачи повышения привлекательности Движения неприсоединения и Югославии, обеспечения поддержки югославским инициативам в ООН со стороны латиноамериканских государств, сплочение их вокруг идеи о «мирном сосуществовании», необходимости разоружения и денуклеаризации, увеличения объемов товарооборота, расширения рынков сбыта югославской продукции, развития производственной, научно-технической и культурной кооперации со странами региона.

В ходе визита Тито, длившегося с 18 сентября по 17 октября 1963 г., были проведены переговоры с президентами Бразилии — Жуаном Гулартом (1961—1964), Чили — Хорхе Алессандри (1958—1964), Боливии — Виктором Пас Эстенсоро (1952—1956, 1960—1964, 1985—1989 гг.), Перу — Фернандо Белаунде Терри (1963—1968, 1980—1985 гг.) и Мексики — Адольфо Лопес Матеосом (1958—1964 гг.), на которых обсуждался весь спектр вопросов двустороннего и многостороннего сотрудничества, включая «проблемы вооружения, дискриминации, экономические отношения и проблемы мира во всем мире» [10, р. 87]. Латиноамериканские лидеры особенно интересовались результатами переговоров Тито с Никитой Сергеевичем Хрущевым (1953—1964 гг.), который находился с официальным визитом в Югославии незадолго до латиноамериканского турне Тито, а также взглядом советского руководства на советско-китайский конфликт и дальнейшие пути развития советско-китайских отношений. Дело в том, что умеренные политики в ЛА опасались возможного усиления влияния Китая

и, следовательно, втягивания региона в противостояние радикально настроенных Пекина и Гаваны с Вашингтоном.

Большое внимание Тито уделял необходимости развития экономических отношений. По его мнению, сотрудничество с «экономически неразвитыми странами не выгодно высокоразвитым, поэтому им необходим партнер с экономическим потенциалом для увеличения товарооборота» [8, с. 175]. Позиция югославского лидера вполне соответствовала внешнеполитическому курсу Бразилии, Чили, Боливии, Перу и Мексики, искавших в тот период новые источники финансирования среди социалистических и неприсоединившихся стран. По итогам двусторонних переговоров лидеры Югославии и перечисленных выше стран выразили готовность предпринимать меры для расширения экономического обмена, а на торговые нужды Боливии Тито даже пообещал пожертвовать корабль, который должен был бы стать «первым боливийским кораблем в Тихом океане» [8, с. 176].

Визит Тито действительно придал большой стимул экономическому сотрудничеству. Югославские предприятия начали активнее открывать филиалы и создавать совместные предприятия в латиноамериканских странах. Объемы торговли Югославии с ЛА увеличивались на всем протяжении 1960-х годов и в итоге возросли с 25 млн в 1960 г. до 62 млн долл. в 1969 г. [2, р. 136]. Тем не менее значение ЛА для внешней торговли Югославии оставалось несравненно ниже, чем роль стран Африки и Азии [11, с. 51].

«Латиноамериканское турне» И. Броз Тито, ставшего первым лидером социалистического государства, официально посетившим ЛА, можно охарактеризовать как одну из наиболее значимых внешнеполитических акций Югославии в 1960-е годы. Большая часть из поставленных в ходе визита задач была выполнена. Репутация Тито и позиции югославской дипломатии были упрочены. Те инициативы, с которыми президент прибыл на континент, были с энтузиазмом встречены латиноамериканскими странами, стремившимися стать более заметными игроками на международной политической арене: «Стратегия, которую Югославия привнесла в Латинскую Америку, была особой для коммунистической страны, поскольку идеологически она отличалась от других стран блока и, во-вторых, Тито сделал акцент на стратегию неприсоединения, а не на чистую идеологию» [12, р. 97]. Более широкое и активное представительство латиноамериканских стран в Движении неприсоединения должно было уравновесить кубинские устремления по его сближению с СССР и восточным блоком.

Сам же Тито пришел к выводу о том, что страны, которые он посетил, «обладают огромным экономическим потенциалом и богатством природных ресурсов, но внутренние проблемы и политическая нестабильность не позволяют им поднять уровень экономического развития даже при стремлении к этому» [8, с. 177], что сближает их с государствами азиатского и африканского континентов. Общность проблем и процессов, происходивших в этих географически отдаленных друг от друга регионах, по мнению Тито, должна была способствовать их внешнеполитическому сотрудничеству, возглавить которое вполне могла социалистическая и неприсоединившаяся Югославия.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В 1960—1970 ГОДЫ

С середины 1960-х годов в ЛА сложилась сложная обстановка, связанная с чередой государственных переворотов. Дружественные отношения Югославии с Бразилией продолжались до военного переворота 1964 г., после которого новая бразильская администрация прекратила действие взаимовыгодных двусторонних торговых соглашений, заключенных в период руководства Жуселину Кубичека (1956—1961 гг.), Жаниу Куадроса (1961 г.) и Жуана Гуларта*. Сотрудничество возобновилось лишь в 1967 г. И, если приход к власти в Перу революционной хунты Хуано Веласко Альвадаро (1968—1975 гг.) в 1968 г. привел к улучшению отношений этой страны с Югославией, что, в частности, выразилось в скором открытии посольства Югославии в Лиме и посольства Перу в Белграде [13, р. 45], то переворот Аугусто Пиночета (1974—1990 гг.) в Чили в 1973 г. и прокатившаяся вслед за ним по континенту волна военных репрессий в конечном итоге ограничили возможности Белграда по расширению своего влияния в ЛА. Логично, что он с осуждением отнесся к установлению правых военных режимов в различных южноамериканских странах. С другой стороны, в СФРЮ с интересом и симпатией относились к тем государствам, где осуществлялись альтернативные как капитализму, так и советской модели социализма проекты в социально-экономической области (Венесуэла, Гайана, Перу).

Политическая умеренность Югославии, наложив соответствующие ограничения на политическую деятельность Белграда в регионе, «предоставила ей более широкую свободу действий перед лицом растущего антикоммунизма в ЛА» [2, р. 135]. Политика неприсоединения и нейтралитета позволяла СФРЮ, страдавшей от дефицита платежного баланса из-за неравноправной торговли с западными странами, использовать свое положение для получения экономической выгоды в отношениях с латиноамериканскими странами независимо от текущей политической обстановки. Югославия последовательно расширяла торговлю с двумя главными рынками Южной Америки — Бразилией, находившейся под военным управлением, и Аргентиной, где демократические правительства и антикоммунистические диктатуры сменяли друг друга. С учетом того, что политические события, развернувшиеся на континенте в 1970-е годы, происходили при прямом участии Вашингтона, югославский нейтралитет оказался выгодным для Белграда. При этом идеологические основы титовской внешней политики обязывали Югославию время от времени критиковать империалистические акции США в ЛА, что, тем не менее, практически не сказывалось на характере югославско-американских отношений. Так, например, на конференции министров иностранных дел стран — членов Движения неприсоединения в Лиме (1975 г.) югославский министр Милош Минич «обличал от имени

* Бразилия была одним из наиболее важных торговых партнеров Югославии на континенте. Основными статьями бразильского экспорта в Югославию были кофе, хлопок, текстиль и железная руда, импорта из Югославии — сода, вино и ликеры, тракторы и металлические трубы.

Югославии колониальные анклав (Панама) и наличие военных баз (Гуантанамо, регионы Карибского моря и Южной Америки)...» [14, p. 47].

1970-е годы обогатили историю официальных визитов высших государственных лиц СФРЮ и лидеров латиноамериканских стран. 13-15 февраля 1974 г. Югославию посетил мексиканский президент Луис Эчеверриа (1970—1976 гг.), а 10-14 марта 1976 г. ответный визит в рамках своей второй латиноамериканской поездки, включившей в себя также Панаму и Венесуэлу, нанес Тито. Итогом его переговоров с венесуэльским президентом Карлосом Андресом Пересом (1974—1979, 1989—1993 гг.) стало подписание совместного заявления в поддержку Движения неприсоединения. Давая оценку усилиям латиноамериканских государств на пути становления более справедливого миропорядка, Тито отдельно отметил роль Венесуэлы: «Страны Латинской Америки, в том числе Венесуэла, внесли весомый вклад в совместные усилия по построению нового экономического порядка в мире» [15, s. 463]. Особое уважение Тито испытывал к личности Симона Боливара, что неоднократно подчеркивал в своих речах, обращенных к венесуэльскому народу: «Его (Боливара. — *Прим.авт.*) дальновидные идеи о свободе и независимости, доброте человека, солидарности и единстве стран этого континента имеют непреходящую ценность и универсальное значение, когда речь идет об освобождении Латинской Америки от колониализма и об идеалах единства и независимости» [15, s. 459].

6-8 марта 1976 г. с официальным визитом в СФРЮ находился премьер-министр Кубы Ф.Кастро. На проходивших на Бриони переговорах между лидерами двух стран, главным образом, обсуждалась стратегия Движения неприсоединения, цели и задачи которого они видели по-разному. Следующая встреча Тито и Кастро состоялась уже в сентябре 1979 г. на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване, ставшей очередным полем для бурных дискуссий представителей делегаций двух государств. В конце того же года югославо-кубинские отношения достигли пика напряженности, который был вызван вводом советских войск в Афганистан, поддержанным Гаваной и раскритикованным Белградом. Деградация двусторонних отношений привела к тому, что в мае 1980 г. Кастро даже не поехал на похороны Тито, с которым, несмотря на всю противоречивость межгосударственных отношений, его связывали личные отношения.

ФАКТОР ЮГОСЛАВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Большое значение в вопросах сотрудничества СФРЮ со странами континента играла югославская эмиграция. Как известно, ЛА приняла большое количество мигрантов, покинувших родину как по экономическим, так и по политическим мотивам. Политические мигранты в основном являлись ярыми антикоммунистами и дестабилизировали развитие отношений Югославии с южноамериканскими странами. Основными местами проживания эмигрантов были Аргентина, Бразилия, Уругвай и Чили.

Дипломатии СФРЮ приходилось считаться с наличием диаспор за рубежом, опасаясь, с одной стороны, активной антиюгославской деятельности крайних правых эмигрантов, а, с другой, — рассчитывая на экономическую поддержку

нейтрально относящихся или симпатизирующих Югославии, выражавшуюся в денежных переводах на родину. Югославские общины воспринимались правительством и Союзом коммунистов Югославии (*Savez komunista Jugoslavije / Savez komunista Jugoslavije, SKJ*) как своеобразный мост для укрепления дипломатических отношений.

Аргентина являлась основным экономическим партнером и одновременно домом для тысяч проустански настроенных хорватских эмигрантов и их политических организаций, представлявших угрозу не только для югославо-аргентинских отношений, но и для единства Югославии в целом. В частности, после окончания Второй мировой войны в Аргентину бежали лидеры устанского движения Анте Павелич, Винко Николич и Антун Бонифачич. Здесь же обосновались и представители сербского четничества, что превратило Аргентину и ее столицу Буэнос-Айрес в оплот югославского антикоммунистического движения.

Все это вызывало большую обеспокоенность Белграда, поскольку угрожало массовым распространением антиюгославских идей среди общин мигрантов. Серьезным просчетом со стороны югославского руководства оказалась массовая программа репатриации югославо, осевших за рубежом еще задолго до Второй мировой войны. Возможностями этой программы, вполне закономерно, пользовались симпатизанты Тито и его политики, что лишало Югославию «ее самых важных союзников для борьбы с политическими эмигрантами» [2, р. 139] военного периода. Согласно статистическим данным, которые в своем исследовании приводит сербский историк Боян Симич, на ЛА приходилось около 10% от общего числа возвращений югославо на родину по указанной программе в период с 1945 по 1951 г. [1]. Любопытно, что большую часть репатриантов (в совокупности около 80%) составляли хорваты и словенцы, что позволяет говорить о том, что, вопреки расхожему мнению, многие представители этих этносов поддерживали югославскую повестку. Причем, по замечанию исследователей Сары Бернард и Агустина Косовски, в то время как Аргентина стала одним из основных центров хорватского сепаратизма в послевоенный период, хорватские общины Чили были «проюгославскими и оставались в значительной степени таковыми до 1991 г.» [2, р. 140], а город Антофагаста и вовсе являлся одним из основных центров так называемого югославизма в ЛА.

Чили вообще была «важным плацдармом югославского коммунистического режима из-за прочных связей с Социалистической партией Чили с начала 1950-х годов» и до государственного переворота 1973 г. [2, р. 132]. Местные социалисты проявляли интерес к югославской модели, а их лидеры Рауль Ампуэро и Саломон Корбалан приезжали в СФРЮ с целью ознакомления с ее опытом. Чилийский интеллигент социалист Оскар Вайс даже написал книгу «Рассвет в Белграде», восхвалявшую югославский социализм. Белград с глубокой симпатией относился к внутренней и внешней политике президента Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.).

Столь значительный контраст между югославской эмиграцией в Аргентине и в Чили обычно объясняется ее происхождением, классовой принадлежностью и материальным положением: большая часть аргентинских хорватов это — бывшие бедные крестьяне и неквалифицированные рабо-

чие, выходцы из разных частей Австро-Венгерской империи, прибывшие в Аргентину еще в довоенный период. Они изначально были негативно настроены по отношению к любому сотрудничеству с сербами в целях создания общего государства. Большая же часть чилийских хорватов прибыла в страну конкретно из Далмации, где идея югославского единства пользовалась популярностью среди местной интеллектуальной элиты. Реформа сельского хозяйства, проведенная в Чили в конце 1920-х годов, и предоставление мигрантам тех же юридических прав, которыми обладали представители коренных народов, позволили мигрантам упрочить свое благосостояние и даже проникнуть в политическую элиту страны. Например, одним из виднейших лидеров Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano, PDC, DC*) Чили был этнический хорват Радомиро Томич Томеро. Этнический хорват социалист Педро Вускович занимал пост министра экономики в правительстве Альенде.

В Венесуэле проживали около 10 тыс. югославских эмигрантов [3, s. 160], в основном также хорватов, симпатии которых Белград обеспечивал, в том числе, благодаря плодотворной деятельности Югославского центра в Каракасе и Клуба родины в Валенсии. В этой стране даже был создан Инициативный комитет по изучению хорватского или сербского языка, в которой вошел известный венесуэльский писатель хорватского происхождения Сальвадор Прасель.

В целом же, можно говорить о том, что крайне правая антикоммунистическая эмиграция в ЛА была гораздо более агрессивной и активной, нежели проюгославская. Тем не менее югославские диаспоры по размеру и степени вовлеченности в дела финансирования национальных лидеров СФРЮ на пути к независимости их республик значительно отставали от аналогичных организаций в США [2, p. 141].

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В Югославию по программам академической и рабочей мобильности приезжали студенты и рабочие из стран ЛА, что способствовало поднятию международного престижа страны за счет инструментов «мягкой силы». Подобные программы распространялись на многие государства глобального Юга и должны были в перспективе «помочь недавно деколонизированным странам укомплектоваться техническими кадрами» и способствовать складыванию особых отношений между ними и СФРЮ, поскольку «кадры, обучившиеся и получившие образование в Югославии, по возвращении на родину могли занять руководящие посты» [2, p. 141]. Обычно студентам из стран третьего мира Югославский институт международного культурно-образовательного и научно-технического сотрудничества предоставлял стипендии на короткие периоды обучения.

Первые студенты из латиноамериканских стран прибыли в СФРЮ в самом начале 1960-х годов, и их было намного меньше, чем студентов с Ближнего Востока, из Азии и Африки. По данным югославской студенческой ассоциации, в 1964 г. стипендию для поступления на очное обучение в Югославию получили всего 912 студентов, из которых Латинскую Америку представляли 83 человека, в то время как Африку — 348 человек [2,

р. 142]. В период с 1958 по 1966 г. наибольшее количество стипендий для ЛА было предоставлено студентам из Чили и Боливии, что объяснялось традиционно крепкими отношениями Югославии с Чили и серьезной потребностью Боливии в технических кадрах. К 1981 г. количество латиноамериканских студентов достигло 325 человек [16, s. 155], что все-таки было объективно скромным показателем. Однако если к этому числу присовокупить стипендиатов из «Матицы переселенцев Хорватии», то число студентов из Латинской Америке достигнет 500 человек [16, s. 155], что в очередной раз подтверждает уже высказанную мысль об особой важности фактора югославских эмигрантов во внешней политике социалистической Югославии.

Регулярными формами образовательного сотрудничества между СФРЮ и странами ЛА являлись также обмены профессорско-преподавательскими кадрами, организация совместных научных конференций, встреч и симпозиумов. Югославских ученых приглашали в латиноамериканские университеты, где они читали пользовавшиеся популярностью лекции по теории и практике югославского самоуправления, основам «нового экономического порядка».

Значительную роль в укреплении отношений Югославии со странами латиноамериканского региона имело также и культурное сотрудничество, которое началось в 1950-е годы с открытия обществ дружбы, организации художественных выставок и гастролей фольклорных ансамблей, и достигло пика в 1970-е годы. В ряде стран организовывались «Недели югославского кино», югославские киноленты показывали на международных кинофестивалях в ЛА, причем особой интерес вызывали работы, посвященные жизни и работе Николы Теслы. Аналогичным образом на югославском телевидении среди фильмов из неприсоединившихся и развивающихся стран были представлены латиноамериканские кинокартины, в основном мексиканские.

Большой популярностью в СФРЮ также пользовалась и мексиканская музыка, породившая особый феномен *YuMex* — югославское жанровое направление в музыкальном и песенном творчестве, отсылающее к латиноамериканским мотивам и сюжетам. Музыканты, работавшие в этом направлении, часто исполняли песни на сербскохорватском языке с преувеличенным мексиканским акцентом.

Популяризации югославской культуры в странах региона способствовало традиционное участие югославских художников на биеннале изящных искусств в Сан-Паулу, югославских театров на Сервантесовском фестивале (Festival Cervantino) в мексиканском Гуанахуато. Гости из ЛА, в свою очередь, принимали активное участие в фестивалях и фольклорных шоу в Дубровнике, Загребе, Любляне, Шибенике, Охриде, литературных вечерах в Белграде и Сараево, а также в других югославских культурных мероприятиях. Латиноамериканские художники с начала 1970-х годов ежегодно выставлялись на Международном биеннале графики в Любляне, организовывали этнографические выставки в других республиканских столицах, где знакомили югославов с искусством индейцев.

Югославские издательства публиковали работы не только нобелевских лауреатов Пабло Неруды и Мигеля Анхеля Астуриаса, но и книги десятков

других латиноамериканских писателей. Важным культурным событием стал выход в Югославии антологии «Поэзия мексиканских индейцев» и романов президента Мексики Хосе Лопеса Портильо (1976—1982 гг.)* о жизни и обычаях майя и ацтеков. В странах ЛА тысячными тиражами выходили произведения югославского писателя Иво Андрича, а также сочинения Тито о политике неприсоединения и самоуправлении, труды политиков и ученых СФРЮ и/или Королевства Югославия Эдварда Карделя, Николы Пашича, Йована Джорджевича и др.

Довольно тесно страны сотрудничали и в информационной сфере. В 1970-е годы югославское информационное агентство *Танјуг* имело соглашения о сотрудничестве с информационными агентствами Венесуэлы, Кубы, Мексики, Аргентины, Боливии и Перу. В Латинской Америке у *Танјуг* были офисы в Буэнос-Айресе, Лиме, Мехико и Рио-де-Жанейро. Ежедневно в течение часа в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Колумбии и Уругвае звучала программа югославского радио на испанском языке.

СФРЮ стремилась упрочить культурное сотрудничество не только с наиболее крупными и значимыми странами ЛА, но также и с такими малыми государствами, как Панама, Коста-Рика, Гондурас и Гватемала. Зачастую именно эта форма контактов была хоть сколько-нибудь результативной. Культурные связи с Кубой не прекращались даже в период наибольшего напряжения в двусторонних отношениях.

В 1960-е годы Югославия также стала одними из наиболее популярных мест для политических и служебных поездок латиноамериканских левых, которые приезжали в страну, чтобы ознакомиться с особенностями югославского социализма. После событий 1970-х годов многие из них нашли себе убежище именно в СФРЮ. Согласно информации из отчета представителя Социалистической партии Чили (*Partido Socialista de Chile, PSC, PS*) в изгнании Луиса Хереса Рамиреса от 1974 г., после переворота Пиночета в Югославии осели более 40 чилийских политэмигрантов, которые переживали тяжелый процесс ассимиляции и все же были благодарны Югославии за оказание помощи [2, p. 143].

В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЮГОСЛАВИИ

В первой половине 1980-х годов *SKJ* продолжал осуждать различные правоавторитарные режимы в ряде государств Южной и Центральной Америки, морально поддерживая местное левое и демократическое движение, следствием чего была недостаточная интенсивность связей Югославии со странами континента. Реальное их упрочение было связано с падением в ряде из них военных режимов и началось не ранее осени 1987 г., когда председатель Президиума СФРЮ Лазар Мойсов (1987—1988 гг.) совершил латиноамериканское турне, куда входило посещение Аргентины, Мексики, Перу и Кубы. По своей значимости и амбициозности эта поездка была сопоставимо с аналогичным турне Тито 1963 г.

* Примечательно, что второй женой Портильо была эмигрантка из Югославии Александра Асимович Попович.

К числу наиболее важных событий в отношениях СФРЮ с Аргентиной в 1980-е годы стоит отнести заключение двусторонних договоров об отмене виз, культурном сотрудничестве и санитарной и ветеринарной защите, подписание которых состоялось в дни официального визита Л.Мойсова в Буэнос-Айрес в октябре 1987 г. [17, с. 2], ставшего первым визитом руководителя Югославии в эту страну. Разумеется, поездка не обошлась без антиюгославских провокаций, организованных местными проушастски настроенными югославскими эмигрантами. Отмена визового режима виделась СФРЮ необходимой мерой с учетом того, что в Аргентине проживали порядка 250 тыс. граждан югославского происхождения. Белград и Буэнос-Айрес также «связывали» схожие внутренние проблемы — высокий внешний долг и инфляция, — которые и стали основным предметом взаимных консультаций. В это время неслучайно довольно часто можно было услышать мнения о том, что «югославы — это европейские аргентинцы», а «аргентинцы — южноамериканские югославы» [17, с. 2].

Отношения между Югославией и Кубой начали претерпевать негативные изменения после отказа последней осудить введение советских войск в Афганистан. Более того, СФРЮ «выражала протест против действия уже самой Кубы в Анголе и Эфиопии» [18]. Несмотря на активную полемику, страны даже в период наивысшей напряженности в своих отношениях ни разу не прерывали официальных контактов и не оставляли попыток преодолеть противоречия. Эти противоречия заключались в разных подходах к развитию мирового коммунистического движения, его политике и международным отношениям в принципе. И если межгосударственные связи в этот период были сравнительно нейтральными, то межпартийные достигли пределов своего исторического минимума. Осложняла югославско-кубинские отношения и борьба за влияние и лидерство в Движении неприсоединения.

Проблемы двусторонних отношений, антикубинская пропаганда в югославских средствах массовой информации не могли отразиться на авторитете Ф.Кастро, которого в Югославии считали одним из главных лидеров коммунистического движения. В сентябре 1986 г. Кастро прибыл в Белград по приглашению Президиума СФРЮ и ЦК *SKJ*. Ему был оказан дружеский и торжественный прием [7, с. 1]. Этот визит стал первым официальным посещением кубинским лидером Югославии после 1976 г., т.е. за десять лет. Сам факт приглашения югославской стороной первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы означал пересмотр Белградом своей непримиримой позиции и готовность к нормализации отношений в условиях новых мирополитических реалий. Как отмечала газета «*Политика*», переговоры прошли в «приятельской и сердечной атмосфере» [19, с. 1], а сам Кастро был награжден Орденом Югославской звезды.

Дальнейшее развитие югославско-кубинских отношений шло по пути интенсификации — с провозглашением Михаилом Сергеевичем Горбачевым концепции «нового политического мышления» бывшие противоречия утратили смысл. В ноябре 1987 г. в рамках латиноамериканского турне Кубу с официальным визитом посетила югославская делегация во главе с Л.Мойсовым [20, с. 1]. Вице-президент Государственного Совета Кубы Хуан Альмейда Боске в ходе переговоров заметил, что «отношения Юго-

славии и Кубы развиваются в атмосфере понимания и доверия, и их характеризует взаимоуважение и принятие различных взглядов на одни и те же международные вопросы, что проистекает из специфичности наших стран» [20, с. 2]. Знаком примирения двух неприсоединившихся государств стало награждение Мойсова Орденом Хосе Марти. Впоследствии СФРЮ приветствовала решение Кубы о выводе войск из Анголы, присутствие которых в стране, начиная с 1975 г., было одним из камней преткновения в двусторонних отношениях.

Несмотря на временные политические разногласия, экономическое сотрудничество между Кубой и Югославией развивалось непрерывно и стабильно на протяжении всего десятилетия. Югославия осуждала американскую блокаду Кубы и оказывала стране посильную экономическую поддержку. Так, в 1980 г. она предоставила Кубе кредит суммой в 40 млн долл. «с целью оживить кубинские закупки, особенно промышленных товаров и оборудования» [21, с. 4]. СФРЮ закупала у Кубы сахар, кофе, мед, патоку, цитрусовые, табак, ром и никель, Куба же предпочитала импортировать из Югославии оборудование и технологии преимущественно для аграрных предприятий по производству фруктовых соков и консервированию фруктов. Сотрудничество происходило и на рынках третьих стран, в основном африканских.

Традиционным партнером Югославии на континенте оставалась Мексика. Одним из наиболее важных и продуктивных в двусторонних отношениях стал визит Л.Мойсова в Мексику в ноябре 1987 г., который он оценил следующим образом: «Этот визит произвел на меня сильное впечатление... сквозь всю его программу можно было увидеть и почувствовать, как Югославию ценят в Мексике, о чем свидетельствует и открытие памятника товарищу Тито. На Югославию в Мексике рассчитывают не только как на друга, но и как на страну, которая открыла новые пути и взгляды на международные отношения...» [20, с. 2]. Переговоры Мойсова и президента Мигеля де ла Мадрида (1982—1988 г.) главным образом были посвящены экономическим проблемам третьего мира. Стороны также констатировали близость подходов по фундаментальным вопросам международных отношений. Тогда же в знак солидарности с мексиканским народом одной из улиц в Белграде было дано название в честь Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.), известного мексиканского политика и государственного деятеля [20, с. 2].

Дружественные отношения связывали СФРЮ с Венесуэлой, Никарагуа и Перу. В июле 1986 г. в Белграде с визитом находился министр иностранных дел Венесуэлы Симон Консальви [22, с.1], а в июне 1988 г. югославскую столицу впервые посетил президент Хайме Лусинчи (1984—1989 гг.) [23, с. 1]. Результатом югославско-венесуэльских переговоров стало подписание протокола о торговом сотрудничестве, предполагавшем укрепление связей в области сельского хозяйства и туризма, принятие решения об основании Комиссии по экономическому сотрудничеству, а также заключение соглашения о культурно-просветительском сотрудничестве на трехлетний период.

В ноябре 1980 г. с официальным визитом Перу и Никарагуа посетила югославская делегация во главе с заместителем председателя Президиума

СФРЮ Сергеем Крайгером [24, с. 1]. Крайгер стал первым высоким гостем, посетившим Перу после второго прихода к власти Фернандо Белаунде Терри (1963—1968, 1980—1985 гг.) [25, с. 2]. Результатом двусторонних переговоров явилось решение о заключении договора о сотрудничестве в области туризма. 4 сентября 1981 г. взаимоотношения сторон едва не омрачились неприятным эксцессом: югославское посольство в Лиме подверглось неудачной попытке вооруженного нападения со стороны сторонников маоистской перуанской организации «Сияющий путь» (*Partido Comunista del Perú — Sendero Luminoso*). Впрочем, происшествие не отразилось на дружественном характере двусторонних отношений. В последующем Перу в ходе своего латиноамериканского турне посещал также Мойсов, награжденный президентом Аланом Гарсией Орденом Солнца Перу.

Югославия позитивно отнеслась к событиям Сандинистской революции, а встреча С.Крайгера в ноябре 1980 г. с новым руководством Никарагуа в лице Серхио Рамиреса, Рафаэля Кордовы и Даниэля Ортеги вообще стала первой югославско-никарагуанской встречей на столь высоком государственном уровне [26, с. 1]. По ее итогам был заключен договор о научно-техническом и культурно-просветительском сотрудничестве.

Политические причины не позволяли продуктивно развиваться отношениям Югославии и Бразилии. В 1981 г. СФРЮ даже пришлось закрыть свою торговую канцелярию в Рио-де-Жанейро. Первые шаги в направлении восстановления контактов были сделаны не ранее 1988 г., когда был заключен договор о сотрудничестве между Белградским университетом и Федеральным университетом Рио-де-Жанейро, по которому предполагались взаимные посещения преподавателей и студентов, проведение совместных исследований и обмен научными работами и журналами [27, с. 2].

Подводя общие итоги, следует отметить, что в общей внешнеполитической стратегии титовской и посттитовской Югославии латиноамериканский регион не играл приоритетной роли, но все же занимал достойное место. В отличие от Советского Союза и братских ему восточноевропейских государств, курс СФРЮ на латиноамериканском направлении носил менее идеологизированный (и, соответственно, более ориентированный на развитие взаимовыгодных экономических отношений) характер, хотя одновременно Белград развивал более дружественные отношения с левыми правительствами и режимами, дистанцируясь от активных внешнеполитических связей с правоавторитарными правительствами. В то же время отношения с коммунистической Кубой носили непростой и даже конфликтный характер, что было связано с конкуренцией двух стран в Движении неприсоединения. Заметную роль в латиноамериканской политике СФРЮ в 1960-е—1980-е годы играло культурное и гуманитарное измерение, свою роль играло и наличие общин выходцев из Югославии в отдельных государствах ЛА. Стратегия равноудаленности от сверхдержав заставляла СФРЮ искать пути развития взаимоотношений с латиноамериканским миром и укреплять разносторонние отношения в особенности с теми латиноамериканским

государствами, которые разделяли югославскую концепцию неприсоединения в международных отношениях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Simić B. Jygoslovensko-argentinski ekonomski odnosi (1946-1950). Banjalučki novembar-ski susreti 2020: Zbornik radova, Banja luka, 06. novembar 2020 godine, 572 s. (DOI: 10.7251/FLZB2101185S) (Simić B. Jygosloven-Argentine economic relations (1946-1950). Banja Luka November meetings 2020: Proceedings, Banja Luka, November 6, 2020, 572 s. (DOI: 10.7251/FLZB2101185S).
2. Bernard S., Cosovschi A. Cooperation, migration and development: Yugoslavia and the Southern Cone in the Postwar period. *Damilakou, M. and Papadopoulos, Y. G. S. (eds.). Migration and Development in Southern Europe and South America. Series: Routledge studies in development, mobilities and migration.* New York, 2022, pp.132-146 (DOI: 10.4324/10.4324/9781003250401-12).
3. Bojčić D. Koreni Jugoslovenskog opredeljenja za nesvrstanost. Beograd, Institut za savremenu istoriju, 1990, 251 s.
4. Jakovina T. Treća strana hladnog rata. Zagreb, Zaprešić, 2011, 782 s.
5. *Le Monde*. Paris, 21.01.1961.
6. Hasan S. Yugoslavia's foreign policy under Tito -1. *Pakistan horizon*. Karachi, 1981, vol. 34, N 3, pp. 82-120.
7. Campbell J. S. Tito's separate road: America and Yugoslavia in world politics. New York, Harper & Row, 1967, 180 p.
8. Eraković V. Titova američka turneja 1963. godine – poseta Brazilu, Čileu, Boliviji, Peruu i Sjedinjenim Američkim Državama. Arhiv. Beograd, Arhiv Jugoslavije, 2015, 1–2. ss. 168-179. (Erakovic V. Tito's American tour in 1963 – a visit to Brazil, Chile, Bolivia, Peru and the United States of America). Archive. Belgrade, Archives of Yugoslavia, 2015, 1–2. pp. 168-179.
9. Vučetić R. Titova Afrika: reprezentacija moći na Titovom afričkim putovanjima. *Tito u Africi: slike solidarnosti*. Beograd, Muzej Jugoslavije, 2017, ss. 12-46.
10. Cupic T., Barboza L. O., Spasojević J. Las relaciones exteriores de la Yugoslavia de Tito con América Latina (Siglo) XX. *Desde España y Serbia hacia Iberoamérica*. Madrid, Santander Universidades, 2020, pp. 82-103.
11. Mileta V. Ekonomski odnosi Jugoslavije sa zemljama u razvoju. *Politička misao*. Zagreb, 1986, vol. XXIII. N3, ss. 51-57.
12. Simić B. Diplomatic relations between Yugoslavia and Chile, 1947-1950: from severance to renewal. *Istraživanja. Journal of Historical Researches*. Нови Сад, Универзитет у Новом Саду, 2021, N32, pp. 206-221. (DOI: 10.19090/i.2021.32.206-221).
13. Breña A., Giovanni J. Relaciones entre el Perú y los países Balcánicos no miembros de la Unión Europea: Retos y perspectivas. Lima, Academia Diplomática del Perú Javier Pérez de Cuéllar, 2017, 191 p.
14. Gjidara M. La politique extérieure de la Yuogoslavie. Paris, Notes documentaires et études / La Documentation française, 1977, 60 p.
15. Tito Josip Broz. Jugoslavija u borbu za nezavisnost i nesvrstanost. Sarajevo, Svjetlost Oslobođenje, 1977, 531 s.
16. Jelić D. Jugoslavija i Latinska America. Kulturna saradnia. *Kultura*. Sarajevo, 1981, br. 54, ss. 152-168.
17. *Политика*. Београд, 26.10.1987.
18. Stanković S. Yuogoslav-Cuban struggle over Nonaligned leadership revived. RFE-RL Research. RAD Background report/54 (Yugoslavia). 3 Marsh 1982, p. 2. *OSA Archivum*. Available at: <https://catalog.osaarchivum.org/?utf8=%E2%9C%93&q=Yugoslav-Cuban+struggle+over+Nonaligned+leadership+revived> (accessed: 14. 02. 2023).
19. *Политика*. Београд, 14.09.1986.
20. *Политика*. Београд, 2.11.1987.
21. *Политика*. Београд, 25.11.1980.
22. *Политика*. Београд, 14.07.1986.
23. *Политика*. 10.06.1988.
24. *Политика*. Београд, 17.11.1980.

25. *Политика*. Београд, 20.11.1980.

26. *Политика*. Београд, 18.11.1980.

27. *Политика*. Београд, 7. 08.1988.

Ekaterina P.Katkova (ekaterinak.17@gmail.com)

Assistant of the Department of the History of Culture, State and Law of the St. Petersburg State Electrotechnical University (ETU)

197022 St. Petersburg, Professor Popov Street, 5, Russian Federation

Ruslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University (SPbGU)

198330 St. Petersburg, Marshal Zakharov Street, 60-21, Russian Federation

Relations of Yugoslavia with the countries of Latin America in the 1960-1980's

Abstract. Based on published sources and relevant literature, the article examines the relations of socialist Yugoslavia with the countries of Latin America in the period of 1960-1980's. The main part of the article is preceded by a short review of Yugoslavia's contacts with Latin America in the first post-war years. The authors analyze the features of the political, economic, cultural and educational interaction between Yugoslavia and the countries of the region. Particular attention is paid to the role of the Non-Aligned Movement and Tito's understanding of Yugoslav foreign policy in the matter of building equal, constructive and mutually beneficial relations between Belgrade and the states of the South American continent.

Key words: Yugoslavia, Latin America, Non-Aligned Movement, Titoism, «third world», peaceful coexistence, «new economic order», emigration.

DOI: 10.31857/S0044748X0025613-3

Received 10.01.2023.